

энергию через специализацию в процессе производства различных благ и торговлю. Постепенно деньги, как всеобщий эквивалент товара, стали играть ведущую роль в обществе, все превращая в товар, в том числе, и тела и души человеческие [1, Откр. Апок. 17: 4–5]. Теперь все люди с момента рождения и до самой смерти взвешены, измерены и куплены, находятся на балансе определенных финансовых организаций. В этих условиях происходит неизбежное обезличивание человека, отчуждение его от своей собственной сущности (К. Маркс). С этой проблемой люди столкнулись уже в античности, о чем свидетельствует история, произошедшая с философом-киником Диогеном Синопским. «Фонарь Диогена», с которым греческий философ бродил средь бела дня по многолюдному городу со словами «Ищу Человека», стал хрестоматийным примером расчеловечивания человека. Хорошо чувствуя эту духовную опасность цивилизации, подвижники благочестия стали предпочитать городскому комфорту и благополучию монашеский, т.е. уединенный образ жизни, который с III-IV веков быстро пустил корни во всем христианском мире. В XXI веке отчуждение человека от самого себя стало главнейшей чертой глобальной капиталистической цивилизации, превратившей человека в «говорящее орудие», бездушный винтик или болтик производственной машины, от которой некуда бежать. Сегодня уже не осталось на земле мест, где можно было бы уединиться для духовной работы. Все леса, горы, пустыни находятся под пристальным контролем общества, которое навязывает всем один и тот же стандарт мыслей, чувств и дел. Даже автономное «монашеское государство Святой Горы» на Афоне сегодня подвергается политическому давлению со стороны либерального сообщества, пытающегося втянуть его в сферу своего влияния. В результате системного общественного греха сформировалось особое поколение людей, не способное нравственно правильно оценивать происходящие события. Человек, в сердце которого Бог умер, просто не понимает и не ощущает своей греховности. Поэтому сегодня нет нужды подписывать кровью индивидуальный контракт с Мефистофелем, как это делал Фауст Гёте. Все это средневековые безнадежно устарело. Ныне не осталось героев, выбирающих свою судьбу [2], – только социальные атомы, суегающиеся в бездушном социальном космосе. Если нет человека, нет условий для его свободного творческого развития, то история завершается. Однако люди, которые очнутся от гипнотического сна цивилизации и покаются, будут спасены [1, Откр; Апок.].

Список литературы

1. Библия. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
2. Чельшев П.В. Человек античной мифологии: природа героя и личный выбор судьбы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 213-216.

НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР АГАМЕМНОНА И АВРААМА

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСус», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

В нравственной области человек, созданный по образу и подобию Бога, – свободное существо, которое выбирает между добром и злом до тех пор, пока не утвердится на «пути праведных» или на «пути нечестивцев» [2, Пс. 16: 6]. Этот моральный выбор определяет нынешнюю и посмертную судьбу человека. Но важно другое, что жизнь может поставить любого человека, даже праведника, в ситуацию, в которой он будет всегда морально виноват. В древнегреческой мифологии эта тема неизбежной греховности человека, выбирающего между злом и злом, наиболее ярко звучит в жизни верховного предводителя греческого войска царя Агамемнона. Богиня охоты Артемида, обидевшись по ряду причин на греков, послала безветрие, которое не позволяло многотысячному войску отплыть из Авлиды в Трою. Богиня через предсказателя и жреца Калхаса потребовала человеческого жертвоприношения в обмен на попутный ветер. Жертвой должна была стать дочь Клитемнестры и Агамемнона Ифигения. На одной чаше весов оказалась жизнь ни в чем неповинной девушки, на другой – благополучный исход войны. Цена похода – жизнь Ифигении, и наоборот, цена жизни девушки – срыв военной компании. Если Агамемнон убьет свою дочь, то будет морально страдать. Если же он откажется принести ее в жертву, то поставит под сомнение свою честь в глазах товарищей по оружию, которым клялся в верности, и потеряет их уважение. Для героя Агамемнона честь и воинская слава оказались важнее жизни дочери. Все остальное было делом техники. Одиссей и Диомед обманом привозят Ифигению в Авлиду, пообещав выдать ее замуж за Ахилла. Но вместо свадьбы отправляют ее на жертвенный алтарь. Согласно мифу, в последний момент Артемида сжалилась над девушкой и положила на алтарь животное, козу или теленка, а Ифигению забрала с собой и сделала бессмертной. Эта мифологическая история в некоторой степени переключается с библейским рассказом о жертвоприношении Авраамом своего сына Исаака. Согласно библейскому тексту, Бог пожелал испытать силу веры Авраама и повелел ему принести своего любимого сына Исаака «во всеожжение» «в земле Мория». Придя на место, Авраам «устроил жертвенник», связал Исаака, положил его поверх дров и уже занёс над ним нож, как ангел воззвал к нему с неба и приказал не поднимать руки на сына [2, Быт. 22: 1-19], вместо которого был заклан агнец. Однако эти внешне похожие истории имеют принципиально разный смысл. Отличие между Авраамом и Агамемноном состоит в том, что первый, жертвуя сыном, указал на будущее распятие безгрешного Христа во искупление грехов и продемонстри-

ровал свою веру в Бога, а второй, поставленный в безвыходную ситуацию, – ложное понимание своего воинского долга и чести. Поэтому Авраам стал «отцом всех верующих» [2, Рим. 4:11], а Агамемнон по возвращении из Трои был коварно убит своей женой Клитемнестрой, мстящей ему за смерть дочери, и сошел в Аид [3, Одиссея XI 387; XXIV 20]. Такова трагическая судьба каждого человека, принужденного обстоятельствами жизни совершать нравственный выбор между злом и злом. Посему здесь важно вспомнить слова ап. Петра: «если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?» [2, 1Петр. 4:16-18] В православии известно, что все люди в той или иной степени, сознательно или бессознательно, вольно или невольно, нарушают Заповеди. Поэтому человек спасается не своими мнимыми добродетелями, а силой воскресшего Иисуса Христа.

Список литературы

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: Наука, 1993. – 215 с.
2. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
3. Гомер. Илиада. Одиссея. – М.: Художественная литература, 1967. – 767 с.
4. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГГУ, 2012. – 352 с.
5. Чельшев П.В., Котенева А.В. Очерки по истории мировой культуры: боги и герои античной мифологии. – М.: МГГУ, 2013. – 351 с.

ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ И ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСус», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Термин трансцендирование происходит от лат. *transcendo* и означает переходить, перебираться, выходить за пределы. Даже в повседневной жизни человек умудряется трансцендировать. Для обычного человека жизнь является самоценной, поскольку, как считает Э. Гуссерль, «естественный человек... во всех своих делах и заботах ориентирован на мир» [4, с. 121]. Он хочет одного – любой ценой завоевать свое «место под солнцем» и существовать с предельно допустимой силой жизненного напряжения, широтой и удовольствием эгоистичного самоутверждения. Поэтому его трансцендирование происходит в ложном направлении, нацелено на приобретение материальных благ и достижения комфорта. Л.Н. Толстой метко подмечает в своих дневниках: «Человеку свойственно стремиться к увеличению. Это может быть увеличение количества рублей, картин, лошадей, увеличение чинов, мускулов, знаний, а увеличение одно только нужно: увеличение доброты» [7, с. 259]. Однако в критические минуты перед лицом скорбей, болезней, смерти горизонты практического сознания иногда прорываются, и человек выходит в новый мир к вечным ценностям

бескорыстной любви, красоты, справедливости, добра. В древнегреческой мифологии проблема трансцендирования неоднократно звучала в жизни полубогов, стремившихся утвердиться в вечности любой ценой. Однако фактическая невыполнимость физического бессмертия возмещалась в мифологии героическими подвигами и славой, которая обеспечивала героям бессмертие в памяти потомков. Александр Македонский (356–323, царь с 336 до Р.Х.), кумиром которого был Ахиллес, четко сформулировал главный мотив жизнедеятельности героев разных эпох: «Людам, которые переносят труды и опасности ради великой цели, сладостно жить в доблести и умирать, оставляя по себе бессмертную славу...» [1, V 26–27]. Видно, что в шкале их духовно-нравственных ценностей слава стоит выше материального благополучия, семейного счастья, здоровья и даже жизни. В философии наиболее яростно проблему трансцендирования отстаивал Ф. Ницше (1844–1900), идея которого о необходимости создания сверхчеловека из сегодняшнего весьма несовершенного человечества является, несомненно, разумной. Его выражение «превзойти себя» предполагает, что человек все еще не нашел свое подлинное «я», свою настоящую природу, но должен ее найти. Однако «смерть Бога» и потеря сверхчувственных оснований жизни в западноевропейской культуре вынудила философа заняться переоценкой традиционных ценностей и привела к антихристианству [6, с.631-691]. Подлинное богословское решение этой проблемы было выполнено в христианстве свщмч. Иринеем Лионским (ок. 130-202) и свт. Афанасием Великим (ок. 295-373), которые сформулировали знаменитую максиму: Бог стал человеком для того, чтобы человек мог стать Богом. Эта философия богоуподобления и духовного преображения человека была апробирована на практике многими подвижниками благочестия [8], готовых сказать вместе с ап. Павлом: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» [2, 1Кор 15:55]. Этим был разорван круговорот растительной и животной жизни, обрекающий человека на бессмысленное существование [5].

Список литературы

1. Арриан. Поход Александра. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 384 с.
2. Библия. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
3. Гомер. Илиада. Одиссея. – М.: Художественная литература, 1967. – 767 с.
4. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Сагуна, 1994. – 357 с.
5. Котенева А.В. Феномен телесности в поэме Гомера «Одиссея» и в христианской традиции // Альманах современной науки и образования. 2014. № 8 (86). – С. 94-96.
6. Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.
7. Толстой Л.Н. Дневники 1895–1910 гг. Собр. Соч. В 20 т. Т.2. – М.: Худ. лит.-ра, 1963. – 670 с.
8. Чельшев П.В. Преподобный Симеон Новый Богослов о духовном преображении человека. Акафист. – М.: Храм св. вмч. Димитрия Солунского, 2004. – 256 с.